

Сначала Евгений Иванович Фокеев работал военпредом на заводе № 266, в 1948 - 1953 годах - директором завода № 32. А в 1953 - 1957-м был сначала вторым, а затем и первым секретарем Кировского горкома КПСС, то есть, по сути, был главой города.

И эта дата, и сухие строки из послужного списка звучат для меня с особой интонацией, потому что Евгений Иванович Фокеев - мой дед. В июне 1980-го, долгожданного года московской Олимпиады, его не стало. А я не успел к тому времени вырасти, чтобы ощутить духовное родство, которое сегодня наполняет душу.

Евгений Иванович Фокеев родился в 1909 году в селе Кузоватовка Симбирской губернии (ныне Ульяновской области) в большой крестьянской семье, был третьим сыном, в 1912-м родился четвертый.

В нашем небогатом семейном архиве сохранилось фото предводителя, на обороте которого есть запись рукой Евгения Ивановича: «Иван Васильевич Фокеев - наш отец. Хороший был отец именно как отец. У отца были «золотые руки», хороший был столяр, плотник».

Иван Васильевич умер, когда Евгению было 20 лет. До этого он успел закончить кузоватовскую школу-семилетку, фабрично-заводскую школу-девятилетку, немного поработать пионервожатым, потом на Сызранском спиртозаводочном заводе и штукатуром в Костроме. В 1930 году поступил в Московский плановый институт, но проучился там недолго. Позднее он писал в своей автобиографии: «С первых дней институт мне не понравился, и я его бросил и поступил работать на Люберецкий машиностроительный завод в качестве фрезеровщика, где и проработал до призыва в Красную армию».

В этой фразе виден решительный характер. И решительность ему потом была нужна не раз.

1931 - 1934 годы - время службы в артиллерии Рязани, Шуе и Горького. Он был командиром артиллерии, помощником командира батареи. И уже из армии в 1934-м поступил в Военную электротехническую академию имени Буденного, которую окончил «по специальности инженера-электрика с уклоном электрооборудование самолетов».

Меня поразило, что он и его братья смогли многое добиться. Один из братьев, Петр Иванович Фокеев, стал известным ученым, заслуженным мелиоратором, а самый младший из братьев, Михаил Иванович, - боевым офицером. Рожденные в начале ХХ века, в 1917 году все были еще детьми и не могли, естественно, участвовать в гражданской войне. А новая власть дала им возможность проявить в полной мере свои таланты. Их 1930-е годы, и во время Великой Отечественной войны, и после нее крестьянская Русь явила свою колоссальную мощь, выдав пласти талантов во всех сферах. Эти люди созидали, защищали и снова созидали свою страну. Братья Фокеевы не были исключением.

В ВКП(б) Евгения Ивановича приняли в 1939-м, в год окончания академии, после которой он работал на заводе № 266 (ныне ОАО «Лепсе») сначала военпредом, потом партруком. Во время войны завод закупировали на Вят-

Он отдал своей эпохе все, что мог

На фото из семейного архива: Е.И. Фокеев с дочерью Натальей

ку. В 1943-м Е.И. Фокеев «за бесперебойное обеспечение техники действующей армии» был награжден орденом Красной Звезды, а в 1945-м - орденом Отечественной войны II степени. Иеще были ордена в его послужном списке - Красной Звезды и Красного Знамени. А еще годы спустя - орден Трудового Красного Знамени и орден Ленина - высшая награда Советского государства.

15 июля 1948 года приказом министра авиационной промышленности СССР Е.И. Фокеев назначен директором завода № 32 (ныне ВМП «Авиатек»). Продолжая энциклопедию «XX век. Авиастроение России»: «На заводе № 32 Е.И. Фокеев много сделал для освоения нового поколения стрелкового и бомбардировочного вооружения для самолетов Ту-2, Ил-28, Ту-14 и др. За 5 лет добился увеличения объема производства в 2,5 раза. Начал реконструкцию завода, основные цеха которого находились в бараках военного времени. Одновременно проводил строительство благоустроенного жилья в заводском поселке, постепенно заменяя деревянные бараки. Предъявляя жесткие требования к исполнителям в процессе производства, умел найти такой подход к человеку, который способствовал раскрытию его возможностей и помогал решению поставленных задач».

Четкие фразы энциклопедии укладываются в один абзац судьбы человека. Да, видимо, дед был человеком требовательным и неред-

ко жестким, его за «горячность» даже поводили по партийной линии. Но он старался собрать на заводе лучших специалистов, искалих по всей стране и занялся переселением не только перспективы в работе, но и в жилье. Развернуло строительство жилых домов и асфальтированных дорог, при нем началось возведение нового корпуса завода, был заложен Дом культуры. Все это реальные результаты фокеевской эпохи нынешнего «Авиатека».

Его энергия и целеустремленность не могли остаться незамеченными. И, наверное, вполне логичным в судьбе деда стало его избрание в марте 1953 года вторым секретарем Кировского горкома партии. Здесь он курировал такие соревновательные сферы, как транспорт, строительство, промышленность.

10 августа 1954-го скончался первый секретарь Кировского горкома Яков Григорьевич Радченко. Когда прочитал некролог, резанулось: он был всего на два года старше деда. Люди одного поколения. На место первого избрали Е.И. Фокеева. На этом посту - партийного главы областного центра - он проработал по май 1957 года.

Он вникал в документы в биографию человека, не всегда со-поставляя ее с контекстом времени. Такое же, казалось, получилось со мной. Только над архивными делами и наилучшее полно и

16 января исполняется 100 лет Евгению Ивановичу Фокееву. С 1941 по 1957 год его судьба была связана с вятской землей

масштабно начал осознавать: да, дед был человеком своего века, не просто жившим, а творившим историю. На одном из городских пленумов 1956 года, который он вел, разговор пошел в форме диалога: вопрос из зала - ответ из президиума. И сразу забился пузырь времени постоянного строительства. Как с обеспечением города молоком? - Надо срочно строить молокозавод. - Что со строительством телеканала? - Скорее будет введен в эксплуатацию. - Со строительством музыкального училища? - Будем ставить вопрос перед Москвой.

Или еще один эпизод - наиболее важный. На одном из пленумов Евгений Иванович говорит: надо строить 70 тысяч квадратных метров жилья в год.

Представитель обкома спрашивал, откуда взялась такая цифра: «На Сталинской конференции было сказано про 40 тысяч, и конференция это не принесла».

Е.И. Фокеев: «Эта цифра собрана со всех заводов, остро нуждающихся в жилье. Все это подытожено, и получилась цифра, которая называна в докладе. Я могу сказать, давайте строить 25 тысяч квадратных метров, и буду говорить о выполнении, но это не выход. Может быть, мы в этом году не выполним, но если у нас будет ориентация на 70 тысяч, дело было бы лучше. Я исхожу из перспективы».

И зал поддержал такую уверенную позицию. Видеть перспективу и стремиться ее достичь - бесценное качество во все времена.

Евгений Иванович работал в горкоме четыре года. Заступил вскоре после смерти Сталина, а в 1956 году прошел XX съезд со знаменитым докладом Хрущева. Дед был делегатом XIX и XX партийных съездов. Свои впечатления о XX съезде он потом описал в статье «Незабываемые дни». Она была опубликована в «Кировской правде» через несколько дней после смерти Сталина в марте 1953-го. Уже по заголовку можно понять, что дед в дни тогдашнего траура вспоминал о встрече со Сталиным на съезде.

В этой статье меня поразили несколько строк. Евгений Иванович писал о том, что делегаты съезда думали: Сталин не выступит потому, что накануне съезда он опубликовал свою работу «Экономические проблемы социализма в СССР». Я помню в нашем доме эту небольшую книжечку в твердом переплете с чеканным профилем Сталина. Значит, дед привез ее из Кремля, где видел «вождя». И не выбросил ее на помойку после хрущевского доклада, посвященного разоблачению культа личности. Смерть Сталина оказалась и для деда, и для многих - недля всех, но

для многих! - подлинным горем. Михаил Шолохов писал в 1953 году: «Прощай, отец!» И вдруг через три года, в 1956-м, все перевернулось: Сталин - не отец, не вождь, а изверг и сатрап. Мама рассказывала, что дед так и не примирился с этим.

Как руководитель, как человек он не был пресмы, примитивным. Говорил дочери, моей маме, что снос Александро-Невского собора в нашем городе был преступлением. Собрал дома великолепную библиотеку, состоящую не из коммунистических агитброшюр, а из лучших русской и зарубежной литературы, собраний сочинений Пушкина, Достоевского, Чехова, Тургенева с профессиональными литературоедческими комментариями. Если требовало дело, был твердым. Но при этом, уже возглавляя горком плютин, постоянно повторял, что если «руководители предприятий поймут и проникнутся чувством ответственности за молодежь, за ее воспитание - дело пойдет, а под пыткой это дело не пойдет». И дальше: «Возьмите художественную самодеятельность. Я слушал по радио: в Дрездене в Доме пионеров - 200 кружков. Скажите, у нас на заводах нельзя иметь подобное количество кружков - не 200, а 100? А там всего 4-5 кружков. У нас увлекаются одной художественной самодеятельностью. А я не хочу петь, я хочу рисовать. Я не хочу играть на духовых инструментах, я хочу на балалайке, а это у нас невозможно».

А еще в 1940-е годы в свою кировскую небольшую двухкомнатную квартиру он принял сестру жену, Ольгу Александровну, Зинаиду и племянника Евгения, сына своего умершего перед войной старшего брата Виктора. Зинаида Александровна дед помог с работой, а Евгения воспитывал как родного. И шестеро - дед, бабушка и их две дочки, тетя Зина и Евгений - жили, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

В 1957-м дед уехал из Кирова. Работал директором завода в городе Сим (в одной из интернет-стартапов о симском заводе прочитал: «Заводу везло с руководителями» - и назван Е.И. Фокеев). Затем был начальником управления Челябинского совнархоза. С 1966 года до конца жизни работал директором Курского приборостроительного завода.

В 1970-е годы он не раз приезжал в Киров. Побывали на заводе им. ХХ партсъезда («Авиатек»). В книге почетных гостей, музея предприятия удалось найти запись: «Дорогие товарищи! Вы сделали чудесное дело, организовали музей завода. История завода - это история вашей жизни, где вы все прошли половину своей жизни».

Даже не положили, а «целую жизнь», сорок лет на «Авиатек» отработала моя мама, Наталья Евгеньевна Маркелова. До столетия своего отца, Евгения Ивановича, она не дожила двух с небольшим месяцев. Уже сейчас, когда писал этот материал, я обостриенно и более полно начинаю понимать, насколько она, работавшая в отделе метрологии, была похожа на деда - четкостью ума, умением анализировать, потрясающей работоспособностью, преданностью своему делу, человеческой отзывчивостью. И при этом она никогда не вытигивала себя как дочь директора, гордилась отцом тихо и с достоинством. Им нельзя было не гордиться - он отдал своей эпохе все что мог.

Артем МАРКЕЛОВ.